

Шэнь Мянью почувствовал, как шершавая ладонь мужчины коснулась его щеки. Это ощущение было знакомым, но отличалось от жара Цинь Мо и лёгкой прохлады Се Цина. Это была осторожная, тёплая ладонь Цинь Чжэна.

— Это ты, Цинь Чжэн? — спросил он.

Сердце Цинь Чжэна сжалось от боли. Он глубоко вдохнул и медленно написал на ладони Шэнь Мянью иероглиф «да».

О болезни Шэнь Мянью он, конечно, знал, но Се Цин не отходил от него ни на шаг, и лишь сейчас удалось на мгновение отвлечь его.

Шэнь Мянью сжал губы и тихо произнёс:

— Я скоро умру.

Цинь Чжэн непроизвольно сжал его руку сильнее, но не ответил.

Шэнь Мянью серьёзно посмотрел на него:

— Поцелуй меня ещё раз, сильно. Сейчас я почти не чувствую, если поцелуй слишком лёгкий.

Цинь Чжэн написал на его ладони «хорошо».

Он наклонился, обхватил его розовые губы и поцеловал со всей силой, пока дыхание Шэнь Мянью не стало прерывистым и он едва не задохнулся. Только тогда Цинь Чжэн отпустил его.

Шэнь Мянью слегка запыхался и тихо сказал:

— Я расскажу тебе секрет, хорошо?

Цинь Чжэн кивнул, но, вспомнив, что Шэнь Мянью не видит, снова написал на его ладони «хорошо».

На самом деле Шэнь Мянью не мог понять, что он пишет, но он знал, что Цинь Чжэн никогда не пойдёт против его воли, поэтому всегда воспринимал это как согласие.

— На самом деле я не Шэнь Шубай. Я стал им только полгода назад. Звучит как возвращение души в чужое тело, правда? Но это моё собственное лицо. Я прожил много жизней, но на этот раз я действительно умру.

Система издала предупреждающий гул, но Шэнь Мянью проигнорировал его. Он думал, раз уж он умирает, что эта дурацкая система может с ним сделать?

Он чувствовал, что умирает слишком несправедливо, и если не поделится с кем-то, то не сможет умереть спокойно.

— Я всегда искал одного человека. Конечно, это не один и тот же человек, а в каждом мире есть кто-то, кто должен полюбить меня, чтобы я мог жить.

Цинь Чжэн молча слушал его безумные речи, не прерывая. Каждое слово Шэнь Шубая было для него драгоценным. После сегодняшнего дня он, возможно, больше никогда не услышит их, поэтому он хотел слушать.

— Но я всегда его не нахожу. В мире так много людей, как найти иголку в стоге сена. Это нормально, правда?

Цинь Чжэн написал на его ладони «да».

Шэнь Мянью улыбнулся, но через мгновение тихо вздохнул:

— На самом деле это задание не было для меня слишком сложным, потому что я очень красив. Все, кто меня видел, любили меня.

Он не спрашивал Цинь Чжэна, но тот в душе согласился.

— Но на этот раз я ошибся. Сначала я думал, что это ты, но это не так. Я не смог заставить того человека полюбить меня, поэтому я умру.

Цинь Чжэн написал: «Кто?»

Шэнь Мянью спросил:

— Ты хочешь знать, кто этот человек? На самом деле я сам не уверен. Я всегда думал, что нашёл его, но в итоге задание провалилось. Может, я вообще его не нашёл, а может, нашёл, но он не полюбил меня полностью. В любом случае результат один.

В конце он подытожил:

— Видимо, я не такой уж и всеми любимый.

Цинь Чжэн слегка нахмурился, наклонился и поцеловал его в губы. Он хотел сказать, что любит его.

Наверху дул сильный ветер, и Шэнь Мянью прижался к Цинь Чжэну, дрожа от холода:

— Мне холодно, обними меня крепче.

Цинь Чжэн обнял его, и Шэнь Мянью улыбнулся, тихо напевая неизвестную мелодию. Никто бы не подумал, что он скоро умрёт.

Цинь Чжэн поднял глаза и увидел Се Цина и Цинь Мо, стоящих впереди. Они закрывали его от ледяного ветра, и было непонятно, как долго они там стояли и сколько услышали.

Никто не спросил Шэнь Мянью, любил ли он кого-то из них, потому что он не слышал. Даже если бы они написали это на его ладони, он бы не понял. Но более важная причина заключалась в том, что они все знали ответ.

Се Цин с горькой усмешкой понял, почему он не мог полюбить прежнего Шэнь Шубая и почему не мог полностью полюбить этого человека. Оказалось, что Шэнь Шубай, который любил его, и Шэнь Шубай, которого он любил, были двумя разными людьми.

[Система]: Прогресс задания: 100 %.

Вернувшись в системное пространство, Шэнь Мянью некоторое время был в замешательстве. Он думал, что умрёт, и даже подготовил прощальные слова, но в последний момент его спасли.

Жить, конечно, хорошо.

Шэнь Мянью всегда не хотел умирать, даже если мог спокойно принять смерть, он всё равно считал, что жить лучше, чем умереть.

Он спокойно смотрел на белый экран перед собой, и уголки его губ медленно поднялись в улыбке:

— Видимо, я очень живучий.

В этот момент его комната прямой трансляции была закрыта, даже комментарии были отключены. Обычно в такие моменты на экране мелькали сотни тысяч сообщений, разделяя с ним радость спасения.

Именно поэтому Шэнь Мянью любил прямые трансляции. Когда он был счастлив, кто-то делился его радостью, когда он был в унынии, кто-то его поддерживал. Он не чувствовал себя одиноким.

[Система]: Хозяин нарушил самое важное правило контракта.

Шэнь Мянью безразлично ответил:

— Я рад, что нарушил правило, иначе сейчас был бы мёртв.

Система не могла возразить, поэтому молчала.

Шэнь Мянью опёрся на руки и сел. Его тело излучало мягкий белый свет. Как духовная сущность, такая почти материальная яркость была редкой, что говорило о его огромной духовной силе.

Он лениво подпёр голову рукой:

— Мне интересно, почему Дитя Небес в каждом мире имеет уровень удачи, почти равный другим персонажам. Я читал форумы, и такая ситуация встречается редко. Можно ли считать, что моё задание сложнее, чем у других ведущих? Или кто-то на вашей платформе специально меня подставляет?

[Система]: Это невозможно! Правила абсолютно справедливы, честны и прозрачны!

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Один мир можно считать совпадением, два — неудачей, но если это происходит каждый раз, не считайте меня дураком.

Это пространство было тихим, почти без звуков. Когда система молчала, тишина становилась абсолютной.

Как в те последние мгновения, когда он не видел света, не слышал звуков, не чувствовал запахов и не мог различать вкус. Даже осязание стало притуплённым.

В таких условиях слабый человек мог сойти с ума. Но Шэнь Мянью не сдался. Его разум стал ещё яснее и спокойнее.

Поэтому он много думал и многое понял.

После долгого молчания система сказала:

— Следующий мир задания уже определён. Начать передачу?

Шэнь Мянью увидел перед собой белый экран с двумя кнопками:

— Подтвердить

— Отменить

Шэнь Мянью знал, что система пытается угодить ему, чтобы он не задавал вопросов, на которые она не могла ответить, и чтобы компенсировать его нарушение правил.

Он нажал кнопку «Отменить» и спросил:

— А сценарий прошлого мира?

Система удивилась, потому что её хозяин никогда не просил показать сценарий.

Обычно он просто просматривал несколько страниц и бросал, не спрашивая причин и не интересуясь результатом, просто стирая всё из памяти.

Именно поэтому она его боялась.

Этот человек был слишком спокоен, или, возможно, правильнее было бы сказать, холоден. Он не соответствовал характеристикам человека, записанным в её главном процессоре, поэтому сотрудничать с ним было сложнее, чем с другими хозяевами.

Система прозвенела и передала сценарий.

Шэнь Мянью долго молчал, прежде чем открыть его.

История была длинной и сложной. С точки зрения Шэнь Мянью, она была довольно банальной, рассказывая о звезде кино и молодом актёре.

Началось всё с того, что Шэнь Шубай начал снимать фильм «Охота на тень», который связал двух мужчин из разных миров в запутанных отношениях.

Се Цин, известный актёр, решил сыграть злодея Чун Хуа в этом фильме, чтобы изменить свой имидж. А Цинь Мо, незаконнорожденный сын богатой семьи, вернувшийся из Страны Y, чтобы отомстить, стал главным героем фильма.

<http://bllate.org/book/15553/1415041>